

Специфика фантастической образности в новоанглийской готике

Аннотация: В статье представлен анализ специфического характера новоанглийской готики. Этот региональный вариант готического нарратива отличается реалистическим модусом изображения. Представители Новой Англии не мыслят себя вне контекста области, что, с одной стороны, связано с общим регионализмом американской литературы, а с другой стороны отсылает к особенностям пуританского мышления. Кальвинисты вписывают духовную жизнь в социокультурный контекст и ищут трансцендентное в феноменах повседневной жизни. Новоанглийский фон представляется необходимым элементом космического ужаса Г.Ф. Лавкрафта, рассказа С. Кинга «Дети кукурузы», романа «Дом о семи фронтонах» Н. Готорна. Кальвинистское мышление отличается рефлексивностью и нацеленностью на анализ внутреннего мира человека. Сверхъестественное понимается как результат субъективного восприятия. В готической образности акцентируется психический компонент, который фокусирует внимание на исследовании процесса мышления, а не его объективизации через фантастические явления. В статье данная особенность новоанглийской готики продемонстрирована на примере вышеупомянутого романа Н. Готорна, рассказов Ш. Гилман «Желтые обои» и Г.Ф. Лавкрафта «Зов Ктулху».

Ключевые слова: кальвинизм, новоанглийская готика, фантастическая образность

The Specifics of The Fantastic Imagery in New England Gothic

Abstract: The article analyzes the specific character of New England Gothic. This regional version of the Gothic narrative is characterized by a realistic mode of depiction. Representatives of New England do not think of themselves outside the context of the region. It, on the one hand, is connected with the general regionalism of American literature, and on the other hand refers to the peculiarities of the puritanical mindset. Calvinists fit a spiritual life into the socio-cultural context and seek the transcendent in the phenomena of everyday life. The New England background is a necessary element of H.P. Lovecraft's cosmic horror, S. King's short story "Children of the Corn" and N. Hawthorne's novel "The House of the Seven Gables". Calvinistic thinking is distinguished by reflexivity and the focus on analyzing the inner world of a person. The supernatural is regarded as a result of subjective perception. In the Gothic imagery, the psychological component is emphasized. It accentuates the study of the process of cognition, rather than its objectification through fantastic phenomena. In the article, this feature of New England Gothic is demonstrated by the example of the aforementioned novel by N. Hawthorne, the short stories "The Yellow Wallpaper" by C. P. Gilman and "The Call of Cthulhu" by H.P. Lovecraft.

Key words: Calvinism, New England Gothic, fantastic imagery

Новоанглийская готика, являясь региональным вариантом американского готического нарратива, объединяет авторов, творчество которых становится художественным выражением специфического сознания северо-восточных штатов США. Уникальный модус воплощения фантастических, во многом inferнальных образов определяется не только и не столько интерпретацией привезенного с континента фольклора и страшных историй, сколько тем способом мышления, который уходит корнями в пуританскую культуру и историю.

Новоанглийская готика отличается наличием сильно проявленного реалистического компонента, который играет важную роль в повествованиях, в том числе о вещах принципиально невозможных. Так необходимость смешения фантастического элемента со значительной порцией предметно оформленного жизненного содержания отмечает Н. Готорн в предисловии к своему самому готическому роману «Дом о семи фронтонах» (1851): «Романтический роман, как всякое произведение искусства, строго подчиняется его законам, и если подчас изменяет правде человеческих чувств, то совершает непростительную ошибку,

но вместе с тем сочинителю такого романа не возбраняется изобразить эту правду в кругу обстоятельств, которые во многом зависят от его писательских пристрастий или игры воображения...Его мастерство в том и состоит, чтобы пользоваться вышеизложенными принципами с умом и осторожностью, а главное, не перенасытить повесть разными чудесами, забыв, что они лишь тонкая, ароматная приправа к блюду, которым он предлагает угоститься почтенной публике»¹.

Это объясняется тем, что произведения из Новой Англии неотрывно связаны с пространственной и социальной средой региона, привносящей в нарратив конкретные, материальные формы. Писатель не мыслит себя вне контекста жизни штата и последовательно воссоздает присущие ему аксиологические и бытовые координаты вне зависимости от степени фантастичности описываемых событий. Нацеленность на то, чтобы «объять» окружающую действительность, погрузить текст в ее четкие и довольно достоверные контуры, можно найти как в далеком от собственно сверхъестественного рассказе Ш. Гилман «Желтые обои» (1892), так и в наполненных неземным ужасом работах Г.Ф. Лавкрафта. Последний, несмотря на явную склонность к ирреальному изображению, заявляет: «Art grows out of solitude & communion with one's own past & background, & at bottom is exceedingly nativistic & nationalistic»².

Отчасти постоянное обращение к образу родного штата оказывается следствием регионализма, свойственного американской литературе в целом. Однако на более глубинном уровне эта приверженность конкретным проявлениям бытия представляется продолжением пуританского способа мировосприятия, которое, в сущности, и является той нативистской основой новоанглийского творчества, о которой говорит Г.Ф. Лавкрафт.

Базирующаяся на принципах кальвинизма идеология пуританизма предполагает, что познание трансцендентной истины невозможно без широкого контекста посюсторонней жизни человека. Служение Богу, попытки продвинуться к скрытой сущности мира должны осуществляться не только в непосредственных религиозных действиях, но и в социальных практиках, когда божественный завет органично продолжается в завете общественном, направленном на построение нового Иерусалима в пределах реальной Америки. Кальвинист не представляет свою личность вне общины и ее истории, которая становится проводником высших, фантастических по отношению к бытовой семантике смыслов. Так пуританский проповедник К. Мэзер в работе «Magnalia Christi» (1702) описывает прошлое первых десятилетий Новой Англии, сплетая рассказы о фольклорных чудовищах и эпизодах сверхъестественного воздействия высших сил с конкретной социокультурной событийностью. В попытках прояснить пути присутствия Бога или дьявола в мире и жизни отдельных людей автор уже в начале XVIII в. демонстрирует особенности новоанглийского готического нарратива.

Пуританское сознание проявляет сильное влечение к готике как способу концептуализации реальности, потому что, будучи одержимым идеей спасения души в мире дьявольского влияния и божественного возмездия, оно с легкостью помещает и пересекает границу возможного и невозможного в рамках здешнего пространства. Новоанглийские кальвинисты видят в феноменах повседневной жизни знаки высшей воли, художественно оформляют действительность в символах и аллегориях для того, чтобы воплотить в мире комплексные страсти человека, испытывающего присутствие Бога так же сильно, как и дьявола. Такой модус мысли описывает Г.Ф. Лавкрафт, когда заявляет: «The Puritans unconsciously sought to do a supremely artistic thing — to mould all life into a dark poem; a macabre tapestry with quaint arabesques and patterns <...> in place of slovenly Nature set up a life in Gothick design <...>. Verily, the Puritans were the only really effective diabolists and decadents the world has known <...>. Can you imagine anything more magnificent than the wholesale slaughter of Indians — a very epick — by our New-England ancestors in the name of the lamb?»³

Творчество писателя становится продолжением пуританской онтологической парадигмы. Создавая развернутую систему уникальных мифологических представлений, являющуюся порождением чистого воображения, Г.Ф. Лавкрафт не может не вставить ее в контекст

хронотопа Новой Англии. Она оказывается не просто антуражем или источником фантазийных форм для пугающих чудовищ, а основой и неотъемлемым условием лавкрафтовского космического ужаса. Готическое чувство напряженности, зыбкости и агрессивности существования вырастает из осознания того, что изображаемое не чрезвычайно, а глубинно присуще избранной местности.

Н. Готорн демонстрирует более яркий литературный образец пуританского мышления. В рассказах Г.Ф. Лавкрафта фантастическая образность все же выходит на первый план, в сознании читателя затмевая имманентные причины своего наличия. Готорновские произведения формируются на основе того сочетания реалистического и сверхъестественного, где повседневная событийность, соотносящаяся с историей Новой Англии, оказывается общей парадигмой повествования. Просвечивание трансцендентных смыслов и элементов осуществляется через ее контуры.

Роман Н. Готорна «Дом о семи фронтонах», в плане поэтики много берущий от классического готического романа в стиле Г. Уолпола, на первый взгляд заостряет внимание на социальной проблематике вырождающегося аристократического рода так же сильно, как и на теме человеческой порочности и первородной вины. Стандартные приемы готики, вроде движущихся портретов, семейных проклятий и мистических замкнутых хронотопов, рисуются в окружении размышлений Гефсибы Пинчен о предательстве аристократической крови, рассуждений Холгрейва по поводу необходимости демократического развития общества, подробных описаний семейного быта и авторских ремарок по поводу чувств персонажей, которые выступают как люди, погруженные в свою жизненную ситуацию и эпоху.

Выдвижение пласта жизненной обстановки на один уровень с фантастикой в рамках хоррор-нарратива практикует С. Кинг. Его рассказ «Дети кукурузы» (1977), несмотря на наличие сверхъестественной фигуры *Того, кто обходит ряды*, сосредоточен на изображении ужасов религиозного фанатизма в Гатлине. Город становится эпицентром действия искаженной натуры детей, в конечном итоге оказывающихся страшней любого около божественного существа.

Снижение степени принципиальной нереальности в новоанглийской готике вызвано не только тенденцией кальвинизма вводить сверхприродные элементы в сферу знакомой, конвенционально правдивой действительности. Наследие пуританского мировоззрения проявляет себя в том, что фантастические образы укореняются как в объективности окружающего мира, так и в субъективности сознания, когнитивные характеристики которого хотя и допускают его ненадежность, но при этом остаются в пространстве явлений установленных, соотносящихся с территорией человеческих возможностей. Основываясь на принципах кальвинистской гносеологии, пуритане Новой Англии исходят из положения Ж. Кальвина, что «между нашим познанием Бога и познанием самих себя существует взаимосвязь, и одно служит другому»⁴. Согласно этой мысли, путь верующего к высшему измерению жизни, к единению с другими спасенными на Небесах начинается не вне, а внутри человека, стремящегося постичь воздействие божественного начала на душу. Построение идеального мира на евангелической основе мыслится невозможным без того, чтобы каждый отдельный живущий не осознал себя как порождение Бога с помощью силы собственного разума. Умение раскрыть духовно-нравственный потенциал, разобраться в движениях совести воспринимается необходимым условием достижения спасения. Пуританская культура приобретает весьма рефлексивный характер, ярко проявляющийся в том, с каким рвением первые поколения переселенцев, в частности уже упоминаемый К. Мэзер, погружаются в жизнь частную и общественную через дневники и трактаты.

В таком свете трансцендентальное сближается с и даже заменяется трансцендентным. Возникает возможность того, что доказательства действия чрезвычайных небесных или дьявольских сил являются следствием проекции внутреннего мира, а не реализации устойчивых законов мироздания. Категория фантастического в значительной степени оформляется как результат работы человеческого сознания, которое становится организующим элементом художественного нарратива.

В готической литературе сверхъестественные явления изначально функционируют как объективация индивидуальных и культурных противоречий. Однако в новоанглийской готике, существующей на принципиально кальвинистских основах, происходит смена акцентов, актуализация психического аспекта фантастики, когда «the inhospitable, labyrinthine castles that once mediated consciousness are abandoned in favour of the direct penetration and representation of consciousness»⁵. Человеческая сущность и формирующие ее операции мышления рассматриваются как одни из центральных точек повествования. В его рамках привычная готике паранормальность приобретает характеристики средства, нежели цели художественной нарративизации.

Данный принцип организации фантастической образности может принимать многообразные формы и обладать различной степенью влияния на текст новоанглийской готики, однако его присутствие в том или ином виде всегда будет влиять на его специфику. Рассказ Ш. Гилман «Желтые обои» представляет собой яркий образец чистой психологизации паранормальных явлений. Мистическая женщина, заключенная в «темницу» комнатных стен, и невозможные изменения интерьера не оставляют читателю сомнений по поводу источника их возникновения. Искажение реальности оказывается прямым продолжением сломленной психики женщины, переживающей послеродовую депрессию.

Готический арсенал становится инструментом для исследования кальвинистской темы человеческой греховности в романе Н. Готорна «Дом о семи фронтонах». Автор, следуя заветам пуританского мировоззрения, выстраивает основу литературного мира на чувстве неуверенности, тревожности по поводу того, что мистические ужасы, происходящие в замкнутом пространстве особняка, могут являться воплощением внутренней порочности его обитателей: «Угрюмый, пустынный старый дом, из которого убежало все живое и где в одиночестве мрачно восседает леденящая душу смерть, поистине воплощая в себе участь многих смягченных скорбью человеческих сердец, которым волей-неволей приходится выслушивать шум и трескотню мирского веселья, кипящего вокруг»⁶.

Введение элемента важности интроспективной базы, ориентированной на постижение сущности рода человеческого, может встречаться в новоанглийских произведениях, в которых откровенно фикциональные, внешние по отношению к внутреннему миру героев образы занимают центральное положение. Посвященный описанию инопланетной расы хтонических существ рассказ Г.Ф. Лавкрафта «Зов Ктулху» (1928) начинается с фразы «человеческий разум не способен разобраться в своей сущности, и, полагаю, мы должны благодарить природу за ее милосердие»⁷. Автор изначально акцентирует внимание на мотиве познания, ведущего к онтологическим глубинам мира. Как новоанглийский писатель Г.Ф. Лавкрафт, изображая выдуманные пространства, обязательно выделяет их способность раскрывать определенные стороны людской жизни и натуры. С этой точки зрения взвешенные монстры, представленные как автохтонные жители планеты, начинают соотноситься с первичными, дикими, докультурными пластами человеческого естества, пробуждение которых олицетворяют «зов Ктулху» и рожденная им оргиастическая вера. Страх, пронизывающий все произведение, вызывается не только паникой перед чем-то космически большим, чем человек, но и перед тем, что этого человека составляет. Та легкость, с какой люди попадают под влияние посланий Ктулху и начинают уничтожать друг друга, будь то во время религиозных практик или морских встреч с враждебным культом, служит напоминанием об имманентных внутренних деструктивных началах, которые, в частности, составляют космический ужас Г.Ф. Лавкрафта.

Таким образом, специфика новоанглийской готической образности определяется влиянием кальвинистской мировоззренческой системы. Стремление находить знаки трансцендентного в пространстве материальной жизни детерминирует то, что сверхъестественное начинает соотноситься с конкретным пространством и приобретает более реалистические формы. Рефлексивная сущность пуританской культуры влияет на характер фантастики в произведениях Новой Англии, которая получает качества интерспективности и аналитичности. Паранормальные элементы воспринимаются как реализация внутреннего состояния человека, исследование души которого становится в центр повествования.

Примечания:

¹ Готорн Н. Дом о семи фронтонах. Роман. Новеллы. М: Художественная литература, 1975. С. 33–34.

² Lovecraft H. P Selected Letters II (1925-1929). Sauk City: Arkham House, 1968. P. 103.

³ Lovecraft H. P Selected Letters I (1911-1924). Sauk City: Arkham House, 1965. P. 275.

⁴ Кальвин Ж. Глава I. О взаимосвязи нашего знания о Боге и о самих себе, а также о том, как осуществляется эта взаимосвязь // Наставление в христианской вере: В 3 т. М: Аслан, 1997. Т. 1. С. 36.

⁵ Davison C.M. Calvinist Gothic: The Case of Charles Brockden Brown's *Wieland*, or the Transformation and James Hogg's *The Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner* // *Le Gothic: Influences and Appropriations in Europe and America*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 168.

⁶ Готорн Н. Дом о семи фронтонах. Роман. Новеллы. М: Художественная литература, 1975. С. 288.

⁷ Лафкрафт Г.Ф. Зов Ктулху // Электронная библиотека Литмир. URL: <https://litmir.club/br/?b=177322> (дата обращения: 01.03.2026).

Сведения об авторе: Данык Дарья Игоревна, Белорусский государственный университет, аспирант, 1 курс

E-mail: dashadanyuk@mail.ru

Information about the author: Darya I. Daniuk, Belarusian State University, Postgraduate, 1st year

E-mail: dashadanyuk@mail.ru